

Глава первая

ВИД ИЗ ОКНА

Фрэнсис Петтигрю виновато вздрогнул, когда в комнату вошла жена. По его собственной настоятельной просьбе Петтигрю не беспокоили все утро, чтобы он мог подготовить свою лекцию для юридического общества Среднего Маркшира о современных тенденциях в теории гражданских правонарушений. Теперь же он тревожно осознал факт, что последние полчаса проглядел в окно.

— Как продвигается? — спросила Элеанор с оттенком участия, в котором острый слух мужа уловил и толику иронии.

— Никак не продвигается, — ответил он. — Ты сама прекрасно знаешь.

— Не понимаю, откуда мне это знать, Фрэнк. Надеюсь, тебе ничто не мешало?

— Мешало? — Петтигрю поднял голову от загроможденного стола и взглянул в окно. — Скажи, чем занимался твой дядя, пока жил тут?

— Дядя Роберт? Насколько мне известно, ничем. Разумеется, он был на пенсии. Всегда

6 собирался написать книгу о своих путешествиях, но почему-то она так и не была закончена.

— Ошибаешься. Она не была начата. И я тебе скажу почему. Твой дядя Роберт тратил время, которое собирался посвятить писательству, именно так, как я провел утро, — любовался видом.

Элеанор рассмеялась:

— Охотно верю. Но, боюсь, дядя Роберт был слабовольным.

— И я, без сомнения, тоже. Впрочем, какая воля могла бы устоять против такого развлечения. Все разговоры — мол, окрестные красоты способствуют трудам — чушь. Они просто гибель для любой работы. Вот почему все лучшие писатели, когда не сидели в тюрьме, жили на чердаках.

— Ты просто придумываешь оправдания собственной лени, Фрэнк. Ты забыл, что Тисовый холм знаменит своими писателями. Например, тут жил Генри Спайсер.

— Как раз Спайсер мой довод подкрепляет. Он жил вон там, внизу. — Петтигрю указал на долину под окном. — Спайсер гулял по холму, потом спускался в свой коттедж и там сочинял стихи и нескончаемые любовные романы. Из его окон дальше ста ярдов ничего не видно. Живи он тут, пером бумаги не коснулся бы.

— Отличный вид. — Теперь и Элеанор смотрела в окно. — Зацветающие вишни на фоне

тисов. Чудесно, не правда ли? — произ- 7
несла она после долгого молчания.

— Еще три дерева зацвело. Со вчерашнего дня. Я считаю... Как называется тот странный дом почти на самой вершине?

— «Альпы». Не знаю, кто там сейчас живет. Когда я была ребенком, он принадлежал старой леди Фотерджилл. Она держала догов, которых мы ужасно боялись... Смотри, Фрэнк, по скло- ну спускаются очень и очень странные люди.

Петтигрю потянулся за биноклем, который лежал наготове на письменном столе.

— Американцы, — объявил он. — Папа, мама и два нелепо одетых мальчика. У папаши в руке, похоже, путеводитель. Каблуки у маман слишком высоки для такой местности. Пола- гаю, машину они оставили наверху.

— Дай и я посмотрю. — Элеанор забрала у него бинокль.

— Каковы ставки на то, что они совершают литературное паломничество к коттеджу Спай- сера? Вот, что я тебе говорил? Они свернули по тропинке вниз налево.

Элеанор перевела бинокль на другую часть холма.

— С той стороны поднимаются еще двое, — сообщила она. — Как будто что-то ищут. У од- ного какой-то сосудик. Как по-твоему, что они ищут? Для орхидей слишком рано...

Элеанор опустила бинокль, и можно было заметить, что она немного покраснела.

8 — Я пришла сказать, что ленч готов.

— Вот видишь, — безжалостно отозвался муж. — Теперь он сгорел или остыл. Или что там случается, когда повар отрывается полюбоваться окрестностями? Если бы кухня не выходила на задворки, мы вообще остались бы без еды. Элеанор, зря ты уговорила меня здесь поселиться. Это совершенно деморализует нас обоих.

В отличном настроении он последовал за женой из кабинета. Сквозняк, возникший из-за открытой двери, разметал по полу страницы незаконченной лекции.

Маркширский Тисовый холм был хорошо известен любителям живописных видов задолго до того, как Генри Спайсер, этот боготворимый, но не слишком читаемый мэтр викторианской беллетристики, прочно водрузил его на литературной карте Англии. С тех времен развитие современного транспорта сделало Тисовый холм доступным для мира в целом, и трудно было назвать более известную природную достопримечательность в пятидесяти милях от Лондона. Именно стихи Спайсера первыми связали огромные и древние тисы, окружающие холм, с ритуалами друидов. В наши дни отель «У тиса», удобно расположенный на трассе в Маркгемптон, — одна из лучших недвижимостей своего класса в южных графствах. Каждый погожий выход-

ной травянистые склоны холма заполнены группками счастливых туристов, которые довели бы до умопомешательства угрюмого отшельника Генри Спайсера, а прославленные им тисы простирают свои ветви над парочками, блаженно не отягощенными знакомством с его произведениями и зачастую занятыми ритуалами, более древними, чем друидские.

Тисовый холм находится в приходе Тисбери, но сама деревушка Тисбери уютно расположилась на дне долины почти в миле от него. За исключением одиночек вроде Генри Спайсера или чудаков вроде покойного сэра Уильяма Фотерджилла, в прошлом никто не желал строиться на холме, где почва едва покрывала голый мел, а подача воды была проблематичной. Национальный трест* заботится о том, чтобы никто не делал этого в будущем. Но по другую сторону долины, где склон более пологий, а возвышенность Дидбери-Даунс пониже, не так давно выросли дома Восточного Тисбери, который, словно наследница, извлек выгоду из краха некогда великолепного поместья обанкротившегося графа Маркшира. Агенты по продаже недвижимости обычно рекламируют эти дома как обладающие непревзойденным видом на Тисовый холм. Если по-

* Организация по охране исторических памятников и достопримечательностей Англии.

10 лагаться на опыт Петтигрю, то совсем наоборот — это вид ими обладает.

По привычкам и склонностям Фрэнсис Петтигрю был городским жителем. Трудовая жизнь прошла в Темпле, где открывавшаяся из его каморки панорама ограничивалась элегантной кирпичной кладкой семнадцатого века в двадцати шагах от окна. (Когда немецкие бомбы, снеся дальнюю сторону Внутреннего инна, в одночасье расширили открывавшийся ему горизонт до противоположного берега реки, он растерялся так же, как выпущенная в лесу канарейка.) Его знание Англии за пределами Лондона ограничивалось по большей части городами Южного судебного округа, имеющими ассизные суды*, и домиком в центре Маркгемптона, который представлялся ему очевидным пристанищем после выхода на пенсию.

Петтигрю не брал в расчет свою жену, молодую женщину, которую он так неожиданно — и счастливо — приобрел в награду за правительственную службу во время Второй мировой. В частности, он не учел тетушку жены, вдову, с которой никогда не встречался и про кого редко слышал. Когда эта дама умерла, долгие годы пробалансировав на грани маразма, выяснилось, что племяннице вместе с прочей собственностью она оставила крошечный домик, где он теперь и проживал. По получении

* Выездной суд с участием присяжных.

наследства Петтигрю решил, что они от него избавятся, и приехал с Элеанор просто осмотреть его. Он бросил один взгляд за окно кабинета, спросил себя, что делал все эти годы, и признал свое поражение. Окончательно планы расстроил цейссовский бинокль дяди Роберта, находившийся все еще в отличном состоянии. 11

— Если не случится чего-то очень и очень кардинального, — заметил он за ленчем жене, — я окончательно впаду в апатию.

— Звонила леди Ферлонг, спрашивала, может ли прийти к чаю, — сообщила Элеанор. — Возможно, она окажется достаточно кардинальной.

Леди Ферлонг была старейшиной Восточного Тисбери. Духовно она принадлежала к приходской общине основного Тисбери и своей миссией считала привлечение любого новоприбывшего к жизни прихода. Отдаленная родственница лорда Маркшира, леди Ферлонг бестактно напускала на себя собственнический вид во всем, что касалось окрестностей. До конца чаепития было еще далеко, а Петтигрю уже понял, как трудно ему не поддаться иллюзии, что он всего-навсего скромный арендатор, к которому явился с инспекцией хозяин, а не землевладелец или, во всяком случае, супруг землевладелицы, принимающий у себя равного, чьи поместья едва ли больше его собственных.

12 Однако леди Ферлонг, пусть и склонная к диктаторству, была достаточно любезной, и того факта, что Элеанор ее маленькое владение досталось не через покупку, а по наследству, оказалось достаточно, чтобы она выросла в ее глазах. Когда же в дальнейшем выяснилось, что часть своего детства она провела в этом самом доме у тети и дяди и недолгое время ходила в ту же подготовительную школу, что и старший сын леди Ферлонг, атмосфера стала и вовсе сердечной. Леди Ферлонг сразу же определила для Элеанор «место» и с этого момента почувствовала себя совершенно свободно. Дело в том, что значительную часть своей жизни она тратила на старания (все более и более затруднительные в нашем обществе) находить для людей должное «место» и явно была вне себя от радости, что на сей раз все получилось так легко, а результат вышел столь удовлетворительный. Приняв третью чашку чая, леди Ферлонг перешла к делу. Элеанор уже познакомилась с пастором? Нет? Он зайдет. Пастор слегка озабочен, достаточно ли будет помощниц на летнем благотворительном базаре. Не захочет ли Элеанор взять на себя какую-нибудь палатку? Ну, возможно, браться за это еще слишком рано, но подумать надо. Вечером леди Ферлонг встречается с миссис Пинк*, и они

* От *англ.* pink — розовый.

посмотрят список помощниц и решат, где от нее будет больше пользы. Затем, разумеется, Женский институт*.

Элеанор проявила неожиданное желание посещать Женский институт, если, конечно, его собрания не будут совпадать с репетициями Маркгемптонского оркестрового общества, которому она оставалась верна. К счастью, они не совпадали, и леди Ферлонг просияла, получив нового рекрута. Миссис Пинк пришлет ей расписание. Затем она перешла к защите притязаний Ассоциации нравственного благополучия и недавно основанного Комитета друзей Тисового холма, предназначенного оберегать сию достопримечательность от вандализма летних отдыхающих.

У Петтигрю голова пошла кругом. Он воображал Тисбери тихой гаванью, однако теперь тот представлялся водоворотом активности, в сравнении с которым улей показался бы вымершим. Очень скоро он узнал, что в отличие от улья Тисбери обязывает к работе оба пола. Британский легион имел тут свое отделение. Леди Ферлонг упомянет про Петтигрю полковнику Сэмпсону, который живет чуть дальше по той же улице. Петтигрю как раз из тех, кому будут рады в Комитете. Полковник — местный секретарь, весьма ценный человек.

* Организация, объединяющая женщин, живущих в сельской местности; в ее рамках действуют различные кружки и т.п.

14 И такой добросовестный. Он даже брал уроки машинописи, чтобы управляться с работой. К счастью, теперь необходимость отпала, ведь бумажную сторону взяла на себя миссис Пинк.

— Кто она, эта миссис Пинк? — рискнул поинтересоваться Петтигрю. Он успел заметить, что она была секретарем отделения Ассоциации нравственного благополучия, а кроме того, казначеем Комитета друзей Тисового холма. — Она весьма важная особа? Жена пастора?

— Господи, помилуй, нет! — Леди Ферлонг позволила себе посмеяться над его невежеством. — Священник холостяк, слава богу. А что до важной... Я бы миссис Пинк так не назвала. Но она очень добрая, достойная и полезная дама. (Если такая черед прилагательных не определила место миссис Пинк, то никакие другие слова не помогут.) Даже не знаю, как бы я без нее обходилась. Она в деревне всего три или четыре года, но уже стала совершенно незаменимой. Миссис Пинк вдова и целиком отдает себя добрым делам.

Покончив с характеристикой миссис Пинк, леди Ферлонг собралась уходить. Петтигрю проводил ее.

— У вас отсюда прекрасный вид, — с ноткой снисходительности заметила она на крыльце. — Конечно, не такой, как у меня. Из моих окон видно гораздо больше Друидовой поляны

и меньше голого склона. Думаю, так много лучше. Можно почти забыть про отдыхающих. 15

— Да, кстати, — сказал Петтигрю, — кто живет в доме на вершине? Кажется, он называется «Альпы».

— Миссис Рэнсом, — ответила леди Ферлонг. — Уверена, вашей жене не захочется с ней встречаться. До свидания, мистер Петтигрю. Очень рада была познакомиться.

Она забралась в свой древний двухместный автомобиль, не оставив Петтигрю сомнений в том, что миссис Рэнсом не могла занять какое-либо «место», поскольку занимала самую нижнюю ступень.

— Ах да! — крикнула из машины леди Ферлонг. — Забыла сказать вашей жене: если вам понадобится курица, обращайтесь к мистеру Уэндону — участочек у подножия холма.

— По-моему, я его видел, — сказал Петтигрю. — Худосочный малый со светлыми волосами?

— Он самый. Упомяните мое имя, и он выберет вам хорошую. Мне нравится по возможности помогать ему. Странно, не правда ли, — она понизила голос, чтобы озвучить прискорбный факт, — что он воспитывался с моим племянником в Хэрроу*.

* Элитная английская школа, основанная в 1572 году.